

404
Not Found

«Операция Перевал»

Майор ФСБ Кирилл Воронов был одним из лучших оперативников в отделе по борьбе с международным терроризмом. Его карьера была построена на риске, интуиции и умении выживать в самых опасных ситуациях. Но операция под кодовым названием "Перевал" стала для него роковой.

Группировка "Чёрный Рассвет", связанная с финансированием терроризма, планировала крупную операцию по переброске оружия и денег через границу. Кириллу поручили внедриться в их сеть, используя легенду — он был "Андрей Козлов", бывший военный, который искал работу на теневом рынке. Его задача — выйти на главаря финансовой ячейки, известного под кодовым именем "Шах", и получить доступ к их банковским каналам.

Ключом к успеху операции стал информатор — Артур Гаспарян, местный контрабандист, который согласился сотрудничать с ФСБ в обмен на защиту для своей семьи. Артур должен был организовать встречу Кирилла с людьми "Шаха" в горном селе недалеко от границы. Встреча была назначена на рассвете в заброшенной горной хижине.

Когда Кирилл и его группа — двое оперативников, Сергей и Ирина, — поднялись к хижине, всё казалось спокойным. Артур ждал их у входа, нервно куря. Внутри хижины находились двое мужчин, представители "Шаха". Переговоры начались, но через несколько минут Кирилл почувствовал неладное. Артур избегал зрительного контакта, а один из мужчин слишком часто поглядывал на часы.

Внезапно раздался взрыв. Вход в хижину завалило обломками, а снаружи началась стрельба. Кирилл понял, что это засада. Его группа оказалась в ловушке. Сергей

погиб сразу, сражённый пулей снайпера. Ирина, раненная в плечо, пыталась отстреливаться, но её настигла очередь из автомата. Кирилл, получив осколочное ранение в бок, смог выбить окно и выпрыгнуть наружу.

Спускаясь по крутому склону, он слышал крики преследователей. Пули свистели над головой, одна из них задела его руку. Кирилл знал, что, если его поймают, смерть будет мучительной. Он прыгнул в горную реку, ледяная вода на мгновение оглушила его, но течение вынесло его вниз по ущелью. Через несколько километров он выбрался на берег, обессиленный и окровавленный.

Скрываясь в лесу, Кирилл начал анализировать произошедшее. Всё указывало на то, что операция была провалена изнутри. Информатор Артур, вероятно, был перевербован или действовал под принуждением. Но самое страшное — кто-то в самом ФСБ передал данные о месте и времени встречи. Кирилл понимал, что теперь он — мишень не только для "Чёрного Рассвета", но и для своих же.

Спустя сутки он добрался до заброшенного сарая, где когда-то прятался во время предыдущей операции. Там он нашёл запасной телефон, спрятанный на случай экстренной ситуации. Набрав номер, он услышал голос своего наставника, "Палладия":

— Кирилл? Ты жив?

— Едва. Операция провалена. Группа уничтожена. Меня предали.

— Молчи. Я знаю, что делать. Активируй протокол "Некрополь".

«Код Некрополь»

Место действия: Заброшенный охотничий домик в глухом лесу под Псковом. Время — 3:47 ночи. Стены покрыты инеем, а из разбитого окна дует ледяной ветер.

Кирилл, дрожа от холода и потери крови, достал из-под пола ржавую жестяную коробку. Внутри — одноразовый телефон-«раскладушка», заряженный на 12%. Он набрал #735846# — код, который знали только оперативники его уровня. Экран мигнул красным: «NECROPOLIS: Confirm? Y/N».

— Чёрт побери… — прошептал он, нажимая «Y».

Система отправила три зашифрованных SMS:

1. «Палладию» — его наставнику, который вышел в отставку после скандала с «делом Ренова».

2. «Граниту» — технарю из лаборатории ФСБ, создававшему ему поддельные документы.

3. «Ласточке» — женщине, которую он когда-то спас из заложников в Грозном.

Ответил только «Палладий», через 17 минут:

«Координаты 57.7731, 28.3496. 6:00 утра. Приходи один. Если опоздаешь — умрёшь».

На рассвете Кирилл, завернув лицо в окровавленный шарф, вышел к руинам церкви XV века. Там его ждал «Палладий» — седой мужчина в потрёпанном кожаном пальто, с тростью из черного дерева.

— Ты выглядишь как дерьмо, — хрипло сказал наставник, бросая ему аптечку. — Твоя жена уже получила похоронку. Дети плакали. Красиво сыграли — оркестр, слёзы генерала…

— Ты знал, что меня предадут? — Кирилл впился в него взглядом, сжимая бердыш.

— Знать — нет. Догадывался. После того как «Гранит» не ответил… — «Палладий» достал флешку с логотипом «Сбербанка». — Здесь всё для твоей смерти.

Выбирай: сгореть в машине или утонуть в болоте.

Флешбэк

2010 год. Грозный. Ночь после штурма дома террориста Аслана Мадиева.

Молодой лейтенант Кирилл Воронов, тогда ещё без шрамов и седины, стоял над телом своего напарника — Саши «Гранита». Пуля снайпера попала тому в шею, когда они выносили из горящего здания заложницу — девушку лет десяти. Её звали Лиза, и она сейчас смотрела на Кирилла широкими глазами, сжимая в руке окровавленного плюшевого медвежонка.

— Вставай, орёл! — чей-то хриплый голос вырвал его из оцепенения. Это был «Палладий» (тогда ещё под своей настоящей фамилией — майор Егоров), вытаскивавший его из-под обстрела. — Ты хочешь сдохнуть в двадцать пять? Тащи ребёнка!

Они бежали через руины, прикрывая девочку своими телами. Пуля срикошетила от камня и рассекла Кириллу щёку.

— Зачем вы её спасли? — позже спросил Егоров, перевязывая ему лицо в бункере. — У нас был приказ: ликвидировать Мадиева любой ценой. Заложники — расходный материал.

— Она смотрела на меня… как моя дочь, — Кирилл сгрёб в кулак землю с пола. — Вы бы бросили своего ребёнка?

Егоров затянулся сигаретой, затем неожиданно рассмеялся:

— Вот поэтому ты и выживешь. Пока не начал думать, как они. — Он кивнул на портрет на стене. — Запомни: мы не герои. Мы — тени. А тени не предают.

Возвращение в настоящее

2023 год. Заброшенная церковь. «Палладий» зажигает тусклый фонарь.

— Ты всё ещё веришь в эту хуйню про «не предать»? — Кирилл сжал флешку, которую ему только что бросил наставник. — Саша «Гранит» … он ведь тоже был тенью. И где он теперь?

— Он стал пеплом, — Егоров ткнул тростью в землю, будто протыкая невидимого врага. — Как и мы все. Но Лиза жива. Она врач в Краснодаре. Двое детей. Это и есть наша медаль «За отвагу».

Кирилл закрыл глаза, снова видя перед собой девочку с медвежонком. Именно тогда Егоров научил его первому правилу выживания: «Никогда не оставлять следов. Даже в памяти». Теперь это правило обрело новый смысл.

— Ладно, старик, — он поднялся, пряча флешку в карман. — Давай сожжём меня.

Протокол «Некрополь» включал:

1. Подмену тела — труп несостоявшегося террориста из морга, чьи зубы заменили на слепки зубов Кирилла.

2. Фейковые улики — обрывок его куртки с кровью (образец сохранился после операции в Сирии), пуля от его служебного «Глок-17».

3. ДНК-подмену — «Ласточка», работавшая в криминалистической лаборатории, подменила пробы.

— На это у нас 48 часов, — «Палладий» разложил карту на капоте «УАЗа». — В 23:00 ты врезаешься в грузовик на трассе М10. Взрыв, пожар… Но сначала — твоя «исповедь».

В бронированном сейфе ФСБ Кирилл оставил конверт с письмом семье: «Простите, что не предупредил. Это единственный способ защитить вас». На деле письмо написал «Палладий» — почерк скопировали с его рапорта 2015 года.

Когда они ехали к месту инсценировки, Кирилл

заметил чёрный BMW X6 в зеркале. «Палладий» резко свернул на просёлок:

— Это не мои люди. Прижмись!

Пули пробили стекло. Кирилл, высунувшись из окна, выпустил обойму в преследователей. BMW врезался в придорожный столб, но из горящего авто успели позвонить:

— Он жив! Координаты…

— Меняй план! — зарычал «Палладий», сворачивая в лес. — Умрёшь сегодня в 21:00.

«Дмитрий Белов»

Место действия: Деревня Морозово, 320 км от Архангельска. Население — 47 человек, два магазина «У Галины» и разваливающаяся метеостанция, которую все называют «Чёртовой вышкой».

Дмитрий Белов — ветеран-«афганец» с поддельным военным билетом, где значилось:

- «Ранение в голову (осколок мины), контузия, списан по статье 17б».

- «Женат не был, родственники погибли в ДТП».

Местные приняли его за тихого сумасшедшего, который:

1. Никогда не снимает чёрные перчатки (чтобы скрыть шрамы от наручников).

2. Разводит хаски, но даёт им клички в честь созвездий («Андромеда», «Орион»).

3. Каждую ночь включает генератор на метеостанции — якобы для обогрева, но на деле чтобы заглушить кошмары.

Его день начинался в 5:30:

- 6:00 — проверка периметра (капканы на волков, следы на снегу).

- 7:30 — завтрак: тушёнка «Армейская» и три

таблетки от головной боли.

- 21:00 — «отчёт» в пустой блокнот с грифом «Совершенно секретно», где он писал:

«22.10.2023. Никаких контактов. Тени молчат».

Единственное, что выдавало в нём бывшего оперативника — привычка класть вилку слева от тарелки зубцами вниз (чтобы мгновенно схватить как оружие).

- Валентина Степановна, 78 лет, бывшая учительница. Носила ему пироги с калиной и спрашивала: «Ты ведь не беглый, Дима? У меня племянник в полиции…».

- Михалыч, алкоголик с лицом, похожим на карту Патагонии. Утверждал, что видел, как Белов ночью «стрелял в воздух из ракетницы». На деле это были сигнальные петарды — Кирилл отпугивал медведей.

- Лида, 16 лет, дочь местного тракториста. Подкармливала его собак и спрашивала: «Правда, что вы в Афгане людей хоронили под звёздами?».

Всё пошло наперекосяк, когда в Морозово приехала съёмочная группа — снимать «этнический колорит» для туристического ролика. Режиссёр, щеголяющий камерой за 2 млн рублей, попросил Белова «сыграть в кадре мудрого отшельника».

— Вы же тут как символ… духовной силы Русского Севера! — трещал он.

Кирилл отказался, но вечером, пробираясь к колодцу, услышал, как оператор говорит по телефону:

— Да, тот самый Воронов. Лицо из базы совпало на 90%, даже со шрамом. Передайте «Шаху», что он здесь…

Он действовал как на автопилоте:

1. 22:15 — отравил собак (на самом деле — усыпил, чтобы не мешались).

2. 22:30 — взломал ноутбук съёмочной группы через